

Кьяртан Асмундсон против Исландии

[Kjartan Ásmundsson – Iceland] (№ 60669/00)

Постановление от 12 октября 2004 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель, который работал матросом на морском судне, получил серьезную производственную травму на борту траулера. Ему была установлена 100-процентная нетрудоспособность, что давало ему право на получение пенсии по нетрудоспособности из средств Пенсионного фонда моряков. Установление нетрудоспособности было произведено на основании закона, который наделял каждого вкладчика указанного фонда правом на получение пенсии в случае утраты трудоспособности на 35 процентов и больше, которая наступила в результате несчастного случая на производстве при исполнении трудовых обязанностей. После несчастного случая, приведшего к утрате трудоспособности, заявитель нашел себе работу в конторе и получал некоторый заработок в дополнение к назначенной ему пенсии.

Однако впоследствии в указанный закон были внесены поправки, в соответствии с которыми потребовалось заново установить степень потери заявителем профессиональной работоспособности с учетом его способности трудиться вообще (но не способности выполнять ту же работу, в связи с которой ему была установлена 100-процентная нетрудоспособность). В результате повторной медицинской экспертизы было установлено, что уровень его нетрудоспособности не достиг минимума в 35 процентов, и в 1997 году Пенсионный фонд прекратил выплату заявителю пенсии по нетрудоспособности и соответствующие пособия на детей. Пенсию и пособия он получал в течение почти 20 лет. Заявитель возбудил в суде исковое производство против Пенсионного фонда и государства в целом, однако требования заявителя были отклонены окружным судом. Верховный суд Исландии оставил в силе решение окружного суда, указав, что меры, предпринятые Пенсионным фондом после принятия поправок в законодательство, были вполне оправданны ввиду финансовых трудностей, испытываемых фондом.

Вопросы права

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Стороны по делу согласились в том, что прекращение выплаты заявителю пенсии по нетрудоспособности приравнивается к акту вмешательства в осуществление им своего права на беспрепятственное пользование имуществом. Европейский Суд воспринял аргументы Верховного суда Исландии, касающиеся законности оспариваемой меры. Целью этой меры было помочь Пенсионному фонду моряков преодолеть финансовые трудности посредством избегания выплат пенсий по нетрудоспособности значительному числу бывших моряков, которые продолжали получать такие пенсии, имея на берегу полностью оплачиваемую работу.

Однако, вопрос, лежащий в основе настоящего дела, состоит не в законности предпринятой против заявителя меры, а в ее пропорциональности преследуемым при этом целям; вопрос состоит также и в том, не отличалось ли безосновательно

обращение с заявителем от обращения с другими пенсионерами, получающими такую пенсию. В деле поражает то, что в соответствии с новыми правилами назначения пенсии по нетрудоспособности только небольшое число такого рода пенсий перестали выплачивать в июле 1997 года. Подавляющее большинство пенсионеров, получающих пенсию по нетрудоспособности, продолжали получать эти пенсии в тех же размерах, как и раньше, до принятия поправок к закону, тогда как заявитель и небольшая группа таких же пенсионеров, как и он, стали жертвой суровой меры, выразившейся в полном лишении их пенсионных выплат.

Таким образом, оспариваемая по делу мера была опорочена неоправданным различием в обращении с человеком в значении Статьи 14 Конвенции, что имеет большое значение для оценки пропорциональности этой меры в контексте положений Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Заявитель мог утверждать, что у него имеется законное ожидание того, что его нетрудоспособность будут продолжать оценивать на основании его неспособности выполнять его предыдущую работу на судне, как это предусматривалось законом, действовавшим в то время, когда имел место несчастный случай, приведший к утрате им трудоспособности. Хотя после этого случая заявитель нашел себе на берегу должность административного помощника в транспортной компании, изменения в законодательстве особо негативно отразились на его интересах, так как он был лишен права на пенсию, которую он получал почти 20 лет и которая на момент ее отмены составляла не менее трети его общего ежемесячного дохода. Поэтому, даже учитывая свободу усмотрения, которой наделены государства-участники Конвенции в сфере социального законодательства, можно утверждать, что заявителя вынудили нести чрезмерное и непропорционально тяжелое бремя, возложение которого на него не может быть оправдано. Ситуацию можно было бы оценить по-другому, если заявителю пришлось бы иметь дело с разумным и соразмерным снижением размера выплачиваемой ему пенсии, а не полным прекращением пенсионных выплат. Соответственно, имел место факт нарушения требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято шестью голосами «за» и одним голосом «против»).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 76 500 евро в возмещение причиненного заявителю материального ущерба и морального вреда.